

№ 257. ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ. ВОЙНА И РЕВОЛЮЦИЯ

Работники, проводящие всю свою жизнь в тяжелом труде, создавая богатства для других, теперь ведутся на бойню, где их превращают в груды мяса калек, больных, сумасшедших. На рабочую массу возлагается новый налог, налог крови.

Хотели или не хотели крестьяне и рабочие войны — об этом ни одно правительство не справлялось у них. Объявив войну, власть под угрозой кар, сгоняла массу как скот в казармы, дрессируя для целей, убийства. Работники понимали и чувствовали все ужасы и бессмысленность всеобщей резни, но господа искусным образом сумели одурачить массы посредством патриотического и государственного гипноза, втянуть их в механизм насилия и дисциплины, поддерживая страхом повиновение. Господа сделали массы орудием своего внешнего разбоя, который назвали священной войной. С шумом и треском господа напускали патриотический дурман, стремясь ценою крови подвластных рабов удовлетворить свои алчные аппетиты. И работники, вместо борьбы со своими палачами-насильниками, стали проливать кровь своих братьев, рабочих и крестьян, стонущих под игом господ. Этому способствовали лживые понятия о государстве. Государство — чудовищная машина, служащая целям грабежа, основанного на насилиях и убийствах, по уверению господ, служит общему благу. Преступления, совершаемые государственной властью, зовутся священным правом. Государство, живя разбоем, создает из мирного населения воинской повинностью кадры убийц, обставляя свои действия религиозными обрядами и нравственным террором. Массу приучают к повиновению власти. Государство — идол, перед которым все преклоняются. Бунт против власти — величайшее преступление. На почве государственного идолослужения возник кровавый кошмар в чудовищно-уродливых формах человеческого взаимоистребления. Мы видим, что и социалисты, как верные холопы государства, с ожесточением поражают друг друга, хотя признают, что войны ведут правительства на почве конкуренции в международном [капиталистическом] грабеже. Похоронив свою идею [международного] братства рабочих в потоках крови, социалисты вступили в тесный союз с правительством. Этим социализм вырывает себе могилу. Но ни суевериями, ни обещаниями, ни изменой вождей не заполнить открывающейся бездны.

Современная война небывалая по размерам и ужасам. Потери наших войск свыше двух миллионов³⁹¹. Каждый день войны несет свыше 40 тысяч жертв и обходится [в] 200 миллионов. За все это приходится расплачиваться массе. И этому царству крови не видно

конца. Бой принял затяжной характер и не приводит ни к каким результатам. К ужасам войны присоединяется крайнее издевательство над солдатами. Наряду с громкими фразами о доблестных героях, защитников Отечества секут, бьют по физиономиям. Солдаты замерзают в окопах. Русское правительство может выставить много рекрутов. Так к чему беречь жизнь, здоровье солдат. Правительства вербуют все новых рекрутов. Кровавая повинность выхватывает из мирного населения все новые жертвы. И нет конца этому налогу крови. В то же время все материальные тяжести войны ложатся на беднейшее население: неимоверно растут налоги, растут аппетиты фабрикантов и купцов, вздувающих цены на товары, развиваются хищения, нищенствуют семьи запасных, голодают безработные. Работники, которых уверяли в блестящих успехах, сулили выгоды от войны, возбуждали надежды, начинают недоверчиво относиться к уверениям господ. Действительность раскрывает обман. Обнаруживается хищный, свирепый, разбойничий облик государств, видна бесплодность борьбы и жертв, в массе исчезают все надежды, рушится вера в государство. Власть потеряла всякое доверие рабочей массы. А русское правительство своими последними репрессиями показало, что у него кроме — немцев имеется еще худший враг, для которого нужны обычные меры бездействия — пули и нагайки. Об этом свидетельствовали возимые по Выборгской стороне пулеметы во время ноябрьской стачки³⁹². Проходит патриотический угар, начинается отрезвление. Исчезло крикливое самодовольство, прекратились манифестации. Настала грозная тишина. Среди господ уныние, подавленность, травля. Среди рабочих и солдат недовольство и брожение. Долой кровавую войну! Этот крик толпы при ноябрьской демонстрации в Берлине встречает отклик в рабочих, измученных бесполезной для них бойней. Массы требуют мира. При наборе ратников первого разряда была демонстрация протеста на Невском заводе. В Будапеште в конце ноября — бунт жен запасных. Женщины напали на правительственные учреждения, разгромили городскую кассу, вышибли стекла в парламенте. В Германии всюду волнения: требуют прекращения войны. Солдаты не хотят сражаться: стреляют в себя, чтоб получить рану. На что наше правительство издало закон, карающий за причиненное себе увечье смертной казнью. Слухи о готовящейся или уже возникшей революции в Петербурге жадно подхватываются солдатами. Среди резервистов в Германии раскрыт заговор против правительства в конце декабря. Произведено много арестов. Все это грозные признаки надвигающейся всемирной революции. Настает час народного гнева и мщения. Дикие и кровавые преступления власти, наглый грабеж массы, от которой теперь рвут последний кусок хлеба, — все это не может остаться безнаказанным. Есть предел терпению массы, за которым поднимается могучий протест, налетает вихрь, сметающий на своем пути все преграды. В массе скопляется горючий материал, воспламенение которого может последовать от малейшего толчка. Боль, страдание, ненависть, злоба вспыхнут ярким пламенем в душах людей, обреченных на рабство, убой, нищету, и, почувствовав себя свободными от страха и суеверий, они прекратят (братоубийственную) войну. Бунт, поднятый в одном из государств, послужит толчком к возникновению всеобщего восстания. Какие же цели будет преследовать грядущая революция.

Благодаря системе организованного насилия, именуемого государством, господа устроили резню между собою мирного населения разных стран, которое искусственно было возбуждено друг против друга. Этому способствовало внушаемое массе преклонение перед государством и властью, поддерживаемое даже мнимыми друзьями рабочих — социалистами. Чтобы положить конец авантюрам хищников, приводящим к массовому убою

подвластной им массы, необходимо РАЗРУШЕНИЕ ГОСУДАРСТВА. Строй грабежа и насилия всегда будет питаться кровью своих рабов. Уничтожить войны может только победоносная борьба рабочих, борьба, сокрушающая власть и капитал. Работники не станут теперь низвергать одно правительство, чтобы поставить над собой новых властителей, не будут выбирать представителей в парламенты, а сами приступят к экспроприации всех богатств в общее пользование, завладеют землей, фабриками, заводами, чтобы совместными усилиями организовать производство и распределение, и, очистив землю от всяких паразитов, провозгласят общины свободных и равных людей.

ИЗДАНИЕ П.Б. ГРУППЫ АНАРХИСТОВ.

Январь 1915 г.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф (25,3×16,5).

Версия #1

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ создал 13 марта 2026 15:30:04

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ обновил 13 марта 2026 15:30:26